

6. Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

7. Устная история: программа курса. / Сост. Д.Н. Хубова. – М.: РГГУ, 1995. – 35 с.

8. Шмидт, С.О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России / С.О. Шмидт // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского: Тез. докл. и сообщений. – М.: МГИА, 1991. Т. 1. – С. 262-263.

9. Шмидт, С.О. Путь историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. / С.О. Шмидт – М.: изд. РГГУ, 1997. – 612 с.

10. Щеглова, Т.К. Устная история: учебное пособие. / Т.К. Щеглова. – Барнаул: АлтПГА, 2010. – 364 с.

СОДЕРЖАНИЕ И ИТОГИ ИНВЕНТАРНОЙ РЕФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1840-1850-Х ГГ.

Лепеш О.В.,

кандидат исторических наук, доцент

Важным событием «российского» периода в истории Беларуси, изменившим вектор правительственной политики 1-ой половины XIX в., стало восстание 1830-1831 гг., после подавления, которого существенно меняется характер и содержание законодательства, образования, культуры и конфессиональной жизни белорусских губерний. Если до 30-х гг. XIX в. преобладала продворянская сословная политика, то после событий 1830-1831 гг. акцент был перенесен с привилегированного сословия на крестьянство. Крестьянство стало рассматриваться российским правительством как наиболее лояльный престолу слой местного общества. Поэтому наблюдается настойчивое стремление императора Николая I разрешить крестьянский вопрос и прекратить процесс разорения как государственных, так и помещичьих крестьян.

Местом выработки основных направлений правительственной политики после шляхетского восстания 1830-1831 гг. становится Комитет западных губерний, созданный императором Николаем I для управления территорией Беларуси, Литвы и Правобережной

Украины. Вопросы, которые рассматривали члены Комитета западных губерний, были связаны с введением на территории Беларуси, Литвы и Правобережной Украины российского законодательства, реорганизацией всей системы образования по российскому образцу, повышением статуса и авторитета православной церкви, проведением «разбора» шляхты. Однако в числе первостепенных задач, стоявших перед членами Комитета, стало урегулирование положения как государственных, так и помещичьих крестьян. Комитет западных губерний стремился к регламентации отношений крестьянства с их владельцами путём ограничения власти местных арендаторов и администраторов для государственных крестьян и путём проведения инвентарной реформы для помещичьих.

На наш взгляд, история проведения инвентарной реформы в Беларуси изучена не до конца, не смотря на то, что в разрешении данного вопроса сделали много как дореволюционные, так советские и современные исследователи [1, 2, 17, 27, 28, 29]. Поэтому обращение к данной теме способствует её уточнению и ведёт к ликвидации пробелов в исторической науке.

После учреждения в Российской империи в 1837 г. Министерства государственных имуществ, занявшегося устройством государственной деревни, основные усилия Комитета западных губерний, были направлены на улучшение быта помещичьих крестьян. В правительственных кругах считалось, что положение крестьян девяти западных губерний, принадлежавших польским помещикам, было намного сложнее, в особенности в белорусских губерниях, чем крестьян центра России. С этой целью власти решились на проведение инвентарной реформы, суть которой сводилась к составлению инвентарей — документов, которые бы регламентировали поземельные, повинностные отношения между помещиками и крепостными крестьянами. Идея о введении обязательных инвентарей возникла сразу же после рассмотрения отчёта витебского губернатора П.П. Львова за 1839 г. о состоянии Витебской губернии [19]. Описывая расстроенное экономическое положение Витебской губернии, П.П. Львов главную причину этого видел в отягощении помещичьих крестьян несоразмерными повинностями в пользу владельцев. Уже в феврале 1840 г. министр государственных имуществ П.Д. Киселёв, ознакомившись с отчётом, подал записку императору, где говорилось, что вернейшее средство к ограждению помещичьих крестьян от разорения было бы

составление положительных инвентарей. Записка П.Д. Киселёва была внесена в Комитет западных губерний. Николай I и члены Комитета очень сочувственно отнеслись к предложению П.Д. Киселёва, но действовать в этом направлении начали постепенно. Первое заседание Комитета, посвящённое реализации инвентарной реформы, состоялось 16 июля 1840 г. На нём решили, что первоначально инвентари необходимо вводить в имениях, где наблюдалось злоупотребление помещичьей властью. Составление инвентарных правил поручили гр. А.Г. Строганову. Но уже тогда император дал понять высшим сановникам, что он решительно настроен на повсеместное введение инвентарей во всех владельческих имениях, а «ежели из сего будет некоторое стеснение прав помещиков, то оно касается прямо блага их крепостных людей и не должно отнюдь останавливать благой цели правительства» [20]. Министр государственных имуществ полагал, что при составлении этих инвентарей за основу необходимо принимать правила люстрации для казённых имений, но в подобных инвентарях допускалось «некоторое возвышение» в пользу помещика. Император повелел, чтобы инвентари для помещичьих имений западных губерний ему были представлены до 1 сентября 1840 г., в чём глубоко сомневался П.Д. Киселёв. Относительно введения обязательных инвентарей в имениях, взятых в опеку, был издан именной указ в августе 1840 г. [18].

Как и предполагал П.Д. Киселёв, исполнить волю императора за столь короткое время было просто невозможно, поскольку инвентари для казённых имений по новой люстрации на основании правил 1839 г. ещё не были утверждены. Поэтому Комитет западных губерний поручил Министерству внутренних дел и Министерству государственных имуществ написать лишь общие правила для составления инвентарей, а для их применения к каждому имению учредить на местах особые комиссии. На это положение 21 февраля 1841 г. последовало заключение Николая I: «Делом сим не медлить, я считаю его особенно важным и ожидаю от сей меры большой пользы» [21].

Нужно отметить, что в 1840 г. инвентарная реформа не нашла полного одобрения у всех местных властей. Прямо за введение инвентарей высказывались только гродненский губернатор Г.Г. Доппельмайер и правитель Белостокской области Гуранопуло. Виленский генерал-губернатор Н.А. Долгоруков, хотя и признавал поло-

жение помещичьих крестьян «Западного края» худшим, чем великорусских, от прямого ответа отказался: «Не зная цели улучшения, невозможно указать и средств» [1, с. 21].

Минский губернатор Н.В. Сушков отношение помещиков к крестьянам считал столь ненормальным, что боялся, что малейшее распоряжение правительства об улучшении положения помещичьих крестьян возбудит волнения против помещиков. Новоназначенный в 1840 г. виленский генерал-губернатор Ф.Я. Миркович хотя и склонялся в пользу введения инвентареи, но слишком нерешительно: «Следовало бы только на первых порах ограничить самоволие помещиков, ... но при сем необходимо заметить, что применение общего инвентаря ко всем имениям едва ли возможно» [1, с. 22].

Совсем иную позицию занимал киевский генерал-губернатор Д.Г. Бибииков. В начале 1844 г. он ходатайствовал перед министром внутренних дел об ускорении введения инвентарей. На записке император написал: «Я нахожу это предложение весьма важным и дельным» [23]. Записка Д.Г. Бибиикова стала основой для изданного Комитетом западных губерний 1 апреля 1844 г. положения о введении инвентарей [24], утверждённого императором и принявшего силу закона 15 апреля 1844 г. Отныне рассмотрение и составление инвентарей поручалось губернским инвентарным комитетам под председательством генерал-губернаторов и в составе губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора, чиновника от генерал-губернатора, а также избранных дворянством губернии трех помещиков и одного уездного предводителя. Комитеты для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений должны были требовать от помещиков инвентари, рассматривать их, исправлять и дополнять, составлять новые в тех имениях, где их не было. В случае удовлетворительной оценки представляемого в комитеты инвентаря его могли ввести в действие не более как на 6 лет. Впоследствии, проанализировав отчёты инвентарных комитетов, планировалось ввести постоянные инвентари.

Основную часть проекта «Положения» занимали «Правила для руководства при составлении инвентарей». Предусматривая разделение крестьян на тяглых, огородников и бобылей, «Правила» вменяли в обязанность помещикам по возможности уменьшать число крестьян, «которые не имеют сельского хозяйства и домашней оседлости», предоставляя им право по своему усмотрению наделять

крестьян землёй. Повинности крестьян делились на главные (барщина, оброк, сгоны) и добавочные (шарварки, подорожная, сторожовство, данины, пряжа и др.). Размеры главных повинностей зависели от величины земельного участка, его качества и не должны были превышать 1/3 валового дохода с надела. Добавочные же повинности отбывались как плата за придаточные выгоды, предоставляемые для крестьян владельцами [4]. В 1844 г. во всех западных губерниях были открыты инвентарные комитеты. Однако введение обязательных инвентарей происходило на территории западных губерний по-разному. На территории Правобережной Украины (в Киевской, Волынской и Подольской губерниях) при активном участии киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова был составлен инвентарь по однообразной форме, включившей в себя общие постановления и нормы. Этот проект инвентарной реформы рассматривался на заседании Комитета западных губерний 13 и 20 мая [25], а 26 мая 1847 г. «Правила для управления имениями по утверждённому для оных инвентарям в Киевском генерал-губернаторстве» были утверждены императором.

В Беларуси и Литве вводили инвентари другим путем — путем составления для каждого имения отдельно. В итоге, в Виленской и Ковенской, Гродненской, Минской губерниях инвентари вступили в действие в 1845, 1846, 1847 гг., а в Могилёвской и Витебской губерниях инвентаризация затянулась до 1857 г., когда вопрос уже был снят с повестки дня в связи с подготовкой отмены крепостного права.

Почему же инвентарную реформу постигла такая судьба в Могилёвской и Витебской губерниях? Изучив архивный материал, можно утверждать, что процессу введения обязательных инвентарей препятствовали местные помещики. Дворянство белорусских губерний воспринимало реформу, прежде всего, как мероприятие по сокращению своих доходов. Сразу же после провозглашения начала инвентаризации дворянство Витебской и Могилёвской губерний попросило назначить более продолжительный срок для составления описей своих имений. Оснований этому у него было два: во-первых, это многочисленные издержки на реализацию будущего переустройства, а, во-вторых, им казалось, что этой мерой можно побудить крестьян к неповиновению [5]. Но генерал-губернатор Витебской, Могилёвской и Смоленской губернии П.Н. Дьяков, исполняя «высочайшую» волю императора, отказал просьбе, считая,

что «сего допустить ни в каком случае невозможно» [14]. Тогда, 5 мая 1845 г. дворянство Витебской губернии послало записку императору по делу об инвентарях. В ней выражалось согласие на «дарование крестьянам совершенной свободы» в случае выплаты ссуды от правительства для поддержки быта крестьян по 15 рублей серебром на душу [14]. Дворяне предлагали учредить Комитет для определения обоюдных прав помещичьих крестьян и владельцев. Крестьяне могли заключать с помещиками договоры по своему усмотрению, а владельцы имели право отстранять крестьян от пользования землёй в случае невыполнения условий договора. По сути, это было первое предложение об отмене крепостного права на территории Беларуси, поступившее от высшего сословия. Нужно отметить, что Николая I очень заинтересовал этот проект. После прочтения записки 16 мая 1845 г. он поручил собрать сведения у всех помещиков Витебщины по вопросу будущего освобождения крестьян. Однако, вероятно, передумал, раз 3 октября 1847 г. из Министерства внутренних дел на имя генерал-губернатора П.Н. Дьякова пришло уведомление, согласно которому император настаивал на продолжении инвентарной реформы [13].

Нельзя полностью отрицать, что после открытия Витебского (1 сентября 1844 г.) и Могилёвского (25 августа 1844 г.) инвентарных комитетов, они не работали. Только дела там шли крайне медленно, что, безусловно, вызывало нарекания со стороны местных властей, министерств и самого императора. Так, уже 19 октября 1844 г. министр внутренних дел критиковал работу Витебского и Могилёвского инвентарных комитетов, считая, что они «вообще мало представляют успеха и удовлетворительности» [6]. Комитеты пытались активизировать действия помещиков, требуя подписку от владельцев о предоставлении инвентарей и устанавливая конкретные сроки на их окончательное предоставление властям. Витебский инвентарный комитет на заседании 14 декабря 1844 г. давал два месяца на подачу инвентарей помещикам, имевшим до 200 душ, три месяца — владевшим от 200 до 500 душ, четыре месяца — тем, кто имел 500-1000 душ [7]. Это произвело некоторый эффект. Например, если до середины декабря 1844 г. в Витебский инвентарный комитет поступило лишь 34 инвентаря [7], то к 1 марта 1845 г. — уже 403, из которых рассмотрели лишь 17, утвердили 3, а 13 возвратили владельцам на доработку [8]. Несколько лучше обстояли дела в Могилёв-

ской губернии. Если на 13 декабря 1844 г. в местный инвентарный комитет поступило 120 инвентарей [7], то на 1 марта 1845 г. их числилось 601, из которых было рассмотрено 102 инвентаря, представлено на утверждение 77 [9]. К сентябрю 1845 г. в Витебский инвентарный комитет представили 894 составленных инвентаря, а в Могилёвский — 835 [10]. Но практически все они не соответствовали требованиям правительства и были возвращены для исправления. На заседании Комитета западных губерний 28 мая 1846 г. после двухлетней практики составления инвентарей были представлены отчёты генерал-губернаторов по поводу введения и утверждения инвентарных правил во вверенных им губерниях. Так, по донесению киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова на территории Правобережной Украины числились рассмотренными более 6400 инвентарей, в Виленском генерал-губернаторстве Ф.Я. Мирковича — 4110. Поступившие же в Витебский инвентарный комитет 150 инвентарных описей и в Могилёвский — 50 инвентарей подлежали возвращению и исправлению [26]. К январю 1847 г. инвентарные комитеты Виленской и Ковенской губерний из 5781 ожидаемого инвентаря утвердили 4390. По Минской губернии на февраль 1847 г. было утверждено инвентарным комитетом к исполнению 2257 инвентарных описей имений [3].

На наш взгляд, можно выделить две главные причины толь затяжного процесса инвентаризации. Первая причина заключалась в технической стороне дела. Комитеты для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений собирали статистические данные, неоднократно пересоставляли и пересматривали огромное число инвентарей. Всё это сказалось на темпах реформы. Более того, помещики Витебской и Могилёвской губерний при определении крестьянских повинностей, которые зависели, как говорилось ранее, от количества и качества земли, не имели вообще никакого понятия о правилах составления инвентарей, поскольку во многих имениях не было проведено ранее ни специального, ни генерального межевания [15].

Второе обстоятельство, приведшее к столь затяжной инвентаризации, было связано с враждебным отношением самих помещиков к реформе. Обязательные инвентари, по их мнению, привели бы неминуемо к уменьшению их доходов, поскольку по новым правилам помещиков обязывали «продовольствовать» крестьян и платить

за них повинности в случае недостачи [16]. После неудачных попыток заморозить введение обязательных инвентарей, помещики вынуждены были спешить с их составлением, максимально укрепляя своё положение. Владельцы не рисковали завышать размер участка и занижать повинности крестьян, поскольку крестьяне могли добиваться выполнения норм, закреплённых в инвентаре. Поэтому данные обязательных инвентарей, как о размере земельных наделов, так и о величине повинностей вполне можно считать достаточно достоверными.

Значение инвентарной реформы для белорусских крестьян в большинстве исследовательских работах даётся однозначное: в экономическом плане она не принесла им облегчения. На наш взгляд, это поверхностная оценка проведённой реформы. В таком случае, можно говорить и об узости земельной реформы 1861 г., принимая во внимания тот факт, что крестьянам пришлось выкупить землю по тройной цене. Безусловно, инвентарная реформа была значительно менее удачной, чем модернизация государственной деревни, проведенная министром государственных имуществ П.Д. Киселёвым, однако стоит отметить, что с социально-правовой точки зрения, не смотря на ограниченность и непоследовательность процесса введения инвентарей, эта реформа официально ставила рамки помещичьей власти и создавала некоторую легальную основу для защиты крестьянами своих интересов. Более того, инвентарная реформа впервые побудила дворянство белорусских губерний задуматься об отмене крепостного права.

Использованные источники и литература

1. Жукович, П.И. О русском землевладении в Северо-Западном крае со времени присоединения его к России / П.И. Жукович. — СПб., 1895. — 337 с.

2. Кернажыцкі, К.І. Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII і першай палове XIX ст. (Да праблемы разлажэння феадалізму ў Беларусі) / К. Кернажыцкі. — Мінск: Выд-ва Бел. акад. навук, 1935. — 272 с.

3. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). Ф. 142. Минский губернский комитет для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений. - Оп. 1. -Д. 1772. Журнал заседаний комитета.

4. НИАБ. Ф. 142. Минский губернский комитет для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений. - Оп. 1. - Д. 1777. Учет инвентарей.

5. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 14746. Об открытии в г. Витебске и в г. Могилеве губернских комитетов для рассмотрения инвентарей помещичьих имений.

6. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 14746. Об открытии в г. Витебске и в г. Могилеве губернских комитетов для рассмотрения инвентарей помещичьих имений.

7. НИАБ. Ф. 1297. Канц. ген-губерн. Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 14746. Об открытии в г. Витебске и в г. Могилеве губерн. ком. для рассмотрения инвентар. помещичьих имений.

8. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 14746. Об открытии в г. Витебске и в г. Могилеве губернских комитетов для рассмотрения инвентарей помещичьих имений.

9. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 15461. О действиях Витебской и Могилевской инвентарных комиссий.

10. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 15461. О действиях Витебской и Могилевской инвентарных комиссий.

11. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 18475. По предположениям дворянских депутатов Витеб. губ. о даровании свободы крестьянам.

12. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 18475. По предположениям дворянских депутатов Витеб. губ-и о даровании свободы крестьянам.

13. НИАБ. Ф. 1297. Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. - Оп. 1. - Д. 18475. По предположениям дворянских депутатов Витеб. губер. о даровании свободы крестьянам.

14. НИАБ. Ф. 1430. Канцелярия витебского гражданского губернатора. - Оп. 1. - Д. 11267. Об учреждении комитетов для рас-

смотрения и составления инвентарей помещичьих имений запад. губерний.

15. НИАБ. Ф. 1430. Канцелярия витебского гражданского губернатора. - Оп. 1. - Д. 11267. Об учреждении комитетов для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений запад. губерний.

16. НИАБ. Ф. 1430. Канцелярия витебского гражданского губернатора. - Оп. 1. - Д. 11267. Об учреждении комитетов для рассмотрения и составления инвентарей помещичьих имений запад. губерний.

17. Неупокоев, В.И. Подготовка проекта инвентарных правил и применение инвентарного положения 1844 г. в Литве / В.И. Неупокоев // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР / Ин-т истории Акад. наук СССР. — Сб. V. — М.: Наука, 1962. — С. 227-307.

18. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание второе: В 55 т. - СПб.: Тип. II отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцел., 1830—1884 гг. - Т. XV. Отд. 1. № 13745.

19. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (далее – РГИА). - Фонд 1266. Комитет западных губерний. - Оп. 1. - Д. 26. Журналы Комитета запад. губер-й за 1840 г. - Л. 35-76.

20. РГИА. - Фонд 1266. Комитет западных губерний. - Оп. 1. - Д. 26. Журналы Комитета западных губерний за 1840 г.

21. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 34. Журналы Комитета западных губерний за 1844 г.

22. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 34. Журналы Комитета западных губерний за 1844 г. – Л. 35-76.

23. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 34. Журналы Комитета западных губерний за 1844 г.

24. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 34. Журналы Комитета западных губерний за 1844 г. – Л. 23-95.

25. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 36. Журналы Комитета западных губерний за 1845, 1846, 1847 и 1848 гг. - Л. 224-266.

26. РГИА. – Фонд 1266. Комитет западных губерний. – Оп. 1. - Д. 36. Журналы Комитета запад-х губерний за 1845, 1846, 1847 и 1848 гг.

27. Сосна, У.А. Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII — першай палове XIX ст. / У.А. Сосна. — Мн.: БДУ, 2000. — 115 с.

28. Чепко, В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века / В.В. Чепко. — Минск: «Наука и техника», 1966. — 214 с.

29. Шульгин, В.Я. Юго-западный край под управлением Д.Г. Бибикова (1838—1853) / В.Я. Шульгин // Древняя и новая Россия. — 1879. — № 5. — С. 5-32; № 6. — С. 88-131.

ФОРМАТЫ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА, СОЗДАННЫЕ КОНВЕРГЕНЦИЕЙ НАУКИ, ТЕХНИКИ, ИСКУССТВА

Лойко А.И.

доктор философских наук, профессор

Научно-технический прогресс, ставший в XX в. доминантным, в социальной динамике создал механизм конвергенции науки, техники, искусства. Слиянию творческих практик способствовал поиск новых форм самореализации ученых, инженеров, дизайнеров, художников. В статье анализируются особенности взаимовлияния различных форм общественного сознания в рамках единого пространства культуры.

Конвергенция науки и техники была мотивирована механизмами экономического детерминизма. Промышленные компании в целях повышения конкурентоспособности, создания новых ниш потребительского рынка открывали на производствах научно-технические лаборатории. В результате физика и химия стали частью инженерной деятельности. Из исследовательских дисциплин они превратились в технические дисциплины конструкторской, технологической направленности. Тон в развитии промышленной культуры задавала наука, особенно такие разделы физики, как термодинамика, физика твердого тела, ядерная физика, квантовая механика. На основе этих разделов были созданы прикладные направления, связанные с энергетикой, металлургией, автомобилестроением. Энергетическая инфраструктура и коммуникации полностью трансформировали повседневную культуру общества XX века. Было положено начало технизации повседневного образа жизни. В этот процесс была включена и Беларусь. Так, минские власти приложили немало усил-